

Европейская и российская идентичность: современные вызовы

2021

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение

II. Формирование европейской идентичности

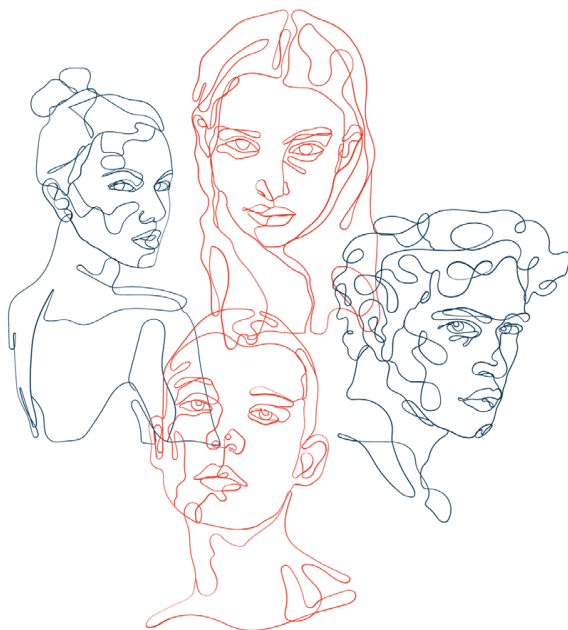
III. Современные вызовы европейской идентичности

IV. Формирование современной российской идентичности

V. Современные вызовы российской идентичности

VI. Европейская идентичность у россиян

VII. Заключение

I. ВВЕДЕНИЕ

Понятие идентичности было введено в научный оборот и стало широко использоваться в середине XX века. Термин «идентичность» многозначен. В широком смысле **идентичность** – это «осознание своей принадлежности к определенной социальной группе посредством противопоставления существованию других групп».¹

В эпоху Средневековья и ранее такие компоненты идентичности, как религия, сфера занятости, социальный класс, предписывались человеку обществом с момента рождения, поэтому вопросов о принадлежности к той или иной группе не возникало. В Новое время происходит разрыв с традиционными формами идентичности, и перед человеком встает проблема самоидентификации.

Начиная со второй половины XX века социальные, политические, культурные изменения в обществе происходят намного быстрее. Человеку сложнее адаптироваться к новым ценностям, явлениям и стилю жизни. В итоге человек все чаще задается вопросом: «Кто я?», – при попытке определения своей принадлежности к той или иной социальной группе. Из-за сложности самоопределения в условиях быстрых социальных изменений ученые ввели понятие «кризиса идентичностей».

Понятие идентичности предполагает представление о своем Я, соотнесенное с некоторыми Другими. Поэтому проблема идентичности обостряется при встрече с представителями других культур и ценностей. В современном мире идентичность характеризуется неустойчивостью, постоянными изменениям – во многом это вызвано глобализационными процессами, возрастанием мобильности, столкновением различных культурных, этнических и религиозных групп, которые ранее практически не взаимодействовали. Это столкновение З. Бауман характеризует как постоянную борьбу, без которой невозможно формирование идентичности.² Все это приводит к трансформации прежних устойчивых моделей идентичности, например национальной, региональной, культурной и др.

В противовес процессу глобализации возникает тенденция к регионализации. Для обозначения этого противоречивого процесса появился новый термин «глокализация» (глобальный + локальный). С этой точки зрения «глобализация – это не одномерный и односторонний процесс, а процесс, способствующий новому усилению роли локального».³ Другое

¹ Эриксон Э. Детство и общество. – Обнинск, 1993.

² Bauman Z. Conversations with Benedetto Vecchi. Cambridge, 2004. P. 77.

³ У. Бек. Что такое глобализация. – М., 2001. – С. 86.

Введение

понимание глокализации обозначает адаптацию глобализации к конкретной ситуации – в этом смысле локализация не противостоит глобализации.

С 1990-х годов сохранение культурного и регионального своеобразия стало одной из целей политики ЕС. В то же время успешная политика интеграции в Европе предполагает формирование европейской идентичности. Эта задача актуальна и для России, потому что без формирования общей идентичности существование устойчивого политического образования оказывается под угрозой.

Формирование современной европейской идентичности связано с осознанием своей принадлежности к Европе и европейскому сообществу. Чувство сопричастности с европейской идентичностью может быть прочным или неустойчивым, исходя из уровня эмоциональной привязанности к Европе.

Формирование современной российской идентичности происходит с начала 1990-х годов как осознание своей принадлежности к России не только по факту гражданства, но и по разделяемым общим ценностям, исторической и культурной памяти.

II. ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Понятие европейской идентичности неразрывно связано с процессом европейской интеграции. Он начался в 1957 году с создания Европейского экономического сообщества (ЕЭС), в которое вошли шесть государств: Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Первоначально целью интеграции было достижение социально-экономической стабильности в регионе. В дальнейшем к целям объединения европейских государств добавились политические и культурные аспекты.

В начале 1970-х годов идея о единстве европейской культуры и общеевропейской идентичности была включена в проект евроинтеграции и нашла свое отражение в ряде европейских инициатив.

В 1977 году в **Декларации о европейской идентичности** впервые было введено понятие «европейская идентичность». Декларация закрепляла необходимость её формирования на наднациональном уровне.

В 1988 году в **Резолюции** Совета министров образования Европы была обозначена цель о необходимости через систему образования формиро-

Формирование европейской идентичности

вать и «укреплять у молодых людей чувство европейской идентичности и разъяснять им значение европейского образования, европейской цивилизации и основ, на которых европейские народы намерены основывать свое развитие сегодня».⁴

В 1992 году был подписан **Договор о Европейском союзе** (Маастрихтский договор) странами – членами европейских объединений (Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция и Германия). Договор включал в себя пункты о формировании гражданства ЕС и европейской идентичности при сохранении культурного многообразия.

В 1997 году в **Амстердамском договоре** была подчеркнута взаимодополняемость гражданства ЕС и национального гражданства.⁵ Именно это должно было способствовать более активному участию граждан в жизни Союза и, следовательно, укреплению европейской идентичности.

В 2004 году в **Конституции Европейского союза** еще раз подтвержден тезис, что гражданство ЕС дополняет, но не заменяет национальное гражданство стран – членов Союза.⁶ Это также означает, что европейская идентичность не заменяет, а дополняет национальную.

Гражданство Европейского союза дало право свободного перемещения внутри ЕС, а также право жить, работать и заниматься предпринимательской деятельностью в любой стране в рамках ЕС. Это способствует мобильности граждан ЕС, что в свою очередь влияет на «размывание» границ между странами, сближение культур и, следовательно, формирование единой идентичности.

Проект формирования европейской идентичности реализуется не только на наднациональном, но также и на страновом уровне. Например, в Германии европеизация национальной идентичности встроена в школьную программу с 1980–1990-х годов. В ответ на Резолюцию 1988 года в Германии в 1990 году был принят документ **«Европа в классе»** (Europa im Unterricht), ставящий перед немецким образованием три цели:⁷

- формирование у молодежи осознания своей европейской идентичности;
- подготовка к осознанию своих прав и обязанностей как граждан Европейского союза;

⁴ Resolution of the Council of Ministers Meeting Within the Council, on “The European Dimension in Education”. – 1988 (24 May), Brussels, European Commission.

⁵ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts signed 2 October 1997. Articles 1 and 2.

⁶ Treaty establishing a Constitution for Europe, 2004. Part 1. Fundamental rights and Citizenship of the Union.

⁷ Europa im Unterricht - Der Beschluss der Kultusministerkonferenz vom 7. Dezember 1990.

- содействие совместному обучению с молодыми иностранцами, с целью формирования взаимной солидарности.

Формированию у молодежи европейской идентичности способствует **Болонский процесс**, начавшийся в 1999 году после подписания Болонской декларации. Целью Болонского процесса является формирование единого пространства высшего образования в странах Европы. Он не ограничен Европейским союзом и распространяется на ряд других стран, включая Россию. Данная система унифицирует образовательные стандарты в странах, присоединившихся к Болонскому процессу, а также способствует мобильности студентов и преподавателей.

Укреплению европейской идентичности способствует **программа «Креативная Европа 2014–2020»** (“Creative Europe 2014–2020”). Ее курирует Европейский Совет и Европейский Парламент. Программа была разработана для сохранения европейского культурного разнообразия и наследия, улучшения инфраструктуры в сфере культуры и повышения осведомленности европейцев о культурных особенностях разных стран на европейском континенте. В программе могут участвовать организации в сфере культуры, творческие союзы и ассоциации из стран – членов ЕС и некоторых стран, не входящих в ЕС (Албания, Босния и Герцеговина, Бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Исландия, Норвегия, Молдова, Черногория, Сербия и Украина).⁸

Важной частью «Креативной Европы 2014–2020» является инициатива **«Европейские культурные столицы»** (European Capitals of Culture), цель которой – обратить внимание на богатство и разнообразие европейской культуры и способствовать развитию европейских городов. Программа была запущена в 1985 году, и за это время более 50 европейских городов получили титул Европейской культурной столицы⁹.

Другая значимая программа – **«Европа для граждан»** (Europe for citizens).¹⁰ Она нацелена на понимание гражданами ЕС его истории и многообразия, а также на поощрение демократического участия граждан на уровне ЕС. В результате граждане будут осознавать свои гражданские обязанности и активно участвовать в процессе европейской интеграции, развивая чувство принадлежности к ЕС и европейской идентичности.

Такие программы, как «Креативная Европа» и «Европа для граждан», направлены на стимулирование гражданской активности и усиление чувства принадлежности граждан Европы к общему культурному пространству.

⁸ https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/about_en

⁹ Ibid.

¹⁰ <https://eacea.ec.europa.eu/europe-for-citizens>

III. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

По результатам социологических опросов Евробарометра¹¹ большинство граждан ЕС идентифицируют себя на четырех уровнях:

- локальный уровень (уровень города, деревни) – 89% всех респондентов ощущают свою привязанность к месту своего проживания и 51% ощущает очень сильную привязанность к своему городу/деревне;
- национальный уровень (уровень страны) – 92% опрошенных привязаны к своему национальному государству, при этом 55% сильно привязаны;
- наднациональный уровень (уровень ЕС) – половина респондентов (51%) ощущают привязанность к Европейскому союзу, включая 11%, которые очень привязаны;
- наднациональный или региональный уровень (уровень Европы) – 61% чувствует свою принадлежность к Европейскому региону, включая 15% тех, кто чувствует сильную привязанность.

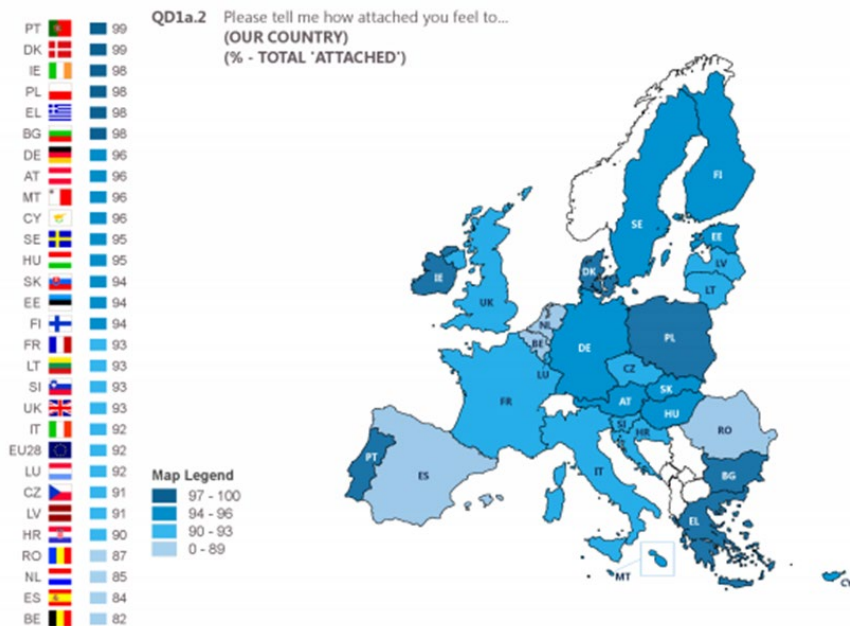

При этом только 2% граждан ЕС ощущает себя исключительно европейцами. Они считают, что не имеют национальную идентичность.

Для большинства граждан ЕС наибольшей значимостью обладает локальная и национальная идентичность. Причем в трех странах ЕС (в Италии, Испании и Румынии) принадлежность городу или деревне важнее принадлежности к стране. Для граждан остальных стран ЕС принадлежность к стране более значима, чем принадлежность к городу или деревне.¹²

Во всех странах ЕС более 80% граждан отмечают свою привязанность к национальному государству. В Португалии, Дании и Италии этот показатель достигает 98-99%. Наименьший процент граждан, привязанных к своей стране, в Бельгии (82%), Испании (84%) и Нидерландах (85%).

Процент населения, ощущающего свою принадлежность к национальному государству в странах ЕС¹³

Согласно статистике, респондентам была важнее идентификация с Европой, нежели с ЕС. Особенно это заметно в странах Северной Европы (Швеция, Дания, Финляндия) и в Чехии, где разрыв между привязанностью к Европе и привязанностью к ЕС составляет 25-30%. Наименьшие различия наблюдаются в Португалии, Латвии, Эстонии и Хорватии.¹⁴

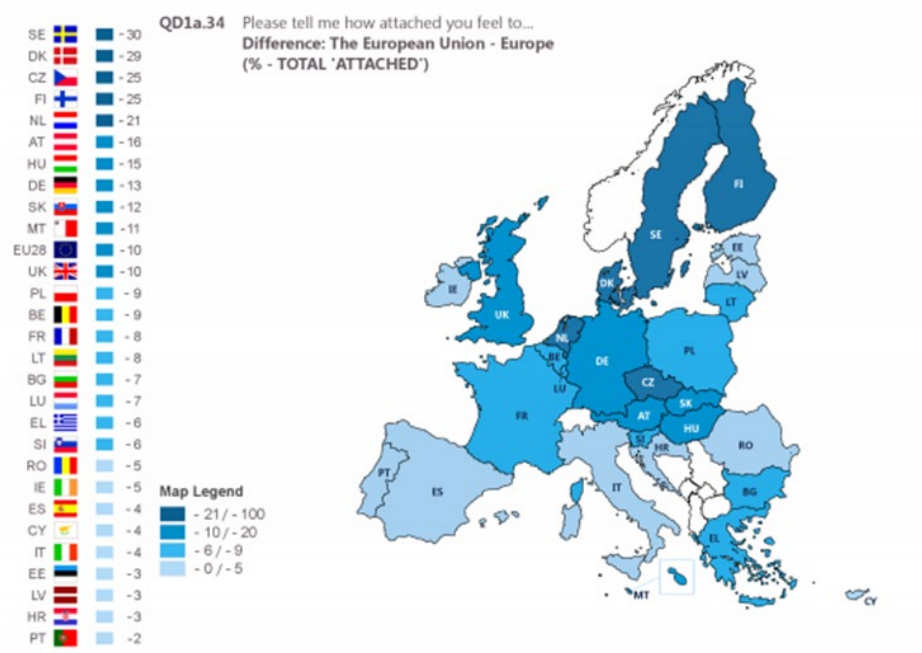
¹² Ibid.

¹³ FlashEurobarometer 472, 2019.

¹⁴ Ibid.

Современные вызовы европейской идентичности

Различия между привязанностью к Европе и к ЕС по странам ЕС представлены на рисунке.

Различия в доли населения, ощущающего свою принадлежность к ЕС и Европе¹⁵

Формирование современной европейской идентичности осложняется следующими факторами.

1. РАЗЛИЧИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Состав ЕС не однороден по уровню экономического развития. Согласно обязательствам Европейского союза, развитые страны, такие как Германия, Франция, Нидерланды и др., должны оказывать финансовую поддержку экономически более слабым государствам и государствам, столкнувшимся с кризисом.

Это вызывает недовольство как граждан развитых стран, которые оказывают финансовую поддержку, так и граждан стран, которые вынуждены просить эту поддержку. Когда в 2010 году в Греции начался долговой

кризис, правительство Греции обратилось за финансовой помощью в ЕС, но получило отказ. В результате правительство было вынуждено перейти в режим экономии, что спровоцировало протесты в стране и уровень евроскептицизма вырос. Это явление специалисты назвали «Грекситом».¹⁶

Пример Греции говорит о том, что экономически менее развитые страны склонны к проявлениям евроскептицизма, что провоцирует рост национальной идентичности и, соответственно, ослабление европейской идентичности.

2. ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Согласно Евробарометру,¹⁷ более половины европейцев (53%) видят угрозу своей национальной идентичности в процессах глобализации. Наибольшая доля граждан, обеспокоенных сохранением национальной идентичности, – представители Греции (78%), Кипра (71%) и Румынии (68%). Наименьшие показатели у Швеции (30%), Дании (32%), Финляндии (36%) и Германии (36%). Европейская интеграция как часть процесса глобализации рассматривается в качестве угрозы национальной идентичности.

¹⁶ Ross A. Grexit and the euro: an exercise in guesswork // Financial Times. 14 May 2012.

¹⁷ FlashEurobarometer 472, 2019.

Современные вызовы европейской идентичности

Наряду с национальной идентичностью существует также региональная идентичность. Во многом, Европа – это Европа регионов, различающихся по уровню жизни, ценностям, экономическому развитию. Например, страны Скандинавии (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия) формируют общую скандинавскую идентичность (Nordic), которая базируется на общей истории, культуре, ценностях, образе жизни. Скандинавская солидарность выражается в очень тесной кооперации между странами и в том, что скандинавская идентичность для жителей этих стран важнее национальной и европейской.

Национальная и региональная идентичность, согласно опросам, более важна для европейцев, чем европейская идентичность, что является вызовом для формирования европейской идентичности.

3. УВЕЛИЧИВШИЙСЯ ПОТОК ИММИГРАНТОВ

По результатам опросов Евробарометра,¹⁸ миграция остается одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются современные европейцы. В пяти странах ЕС: Мальте (по мнению 64% опрошенных), Чехии (59%), Эстонии (49%), Словении (48%) и Венгрии (46%), – миграция оценена как самая серьезная проблема.

Данная проблема считается незначимой только в трех странах ЕС: в Финляндии (18%), Испании и Португалии (по 21%). Европейцы рассматривают процесс иммиграции как опасность для Европейского союза.

С середины 1980-х годов в Европе в отношении мигрантов проводилась политика мультикультурализма, направленная на сохранение культурных различий. Результатом этой политики стало то, что мигранты живут внутри своих сообществ, слабо интегрированы и не адаптированы к условиям и нормам жизни в ЕС.

Политика мультикультурализма не принесла положительных результатов, поэтому проблема увеличившегося количества мигрантов рассматривается как одна из основных угроз для европейской идентичности.

4. ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ

В некоторых европейских странах растет уровень евроскептицизма, который является одной из форм оппозиционной деятельности. Ее сторонники (евроскептики) фокусируются на идеях, мыслях, действиях, направленных на сомнения, критику, неприятие и разочарование относительно Европейского союза или его определенной политики.

Брекзит, наиболее яркий пример евроскептицизма, стал прецедентом для выхода страны из состава ЕС. В 2016 году более половины британцев (52%) поддержали идею покинуть ЕС.¹⁹ Кейс Великобритании подтвердил возможность выхода из ЕС и показал недостатки европейской интеграции.

Рост евроскептицизма оказывает негативное влияние на европейскую идентичность, так как понятия евроинтеграции и европейской идентичности взаимосвязаны.

¹⁹ https://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160623_uk_brexit_referendum_result

5. ПАНДЕМИЯ COVID-19

Пандемия COVID-19 нарушила один из главных принципов ЕС – свободу передвижения граждан по территории ЕС. Национальные правительства закрыли границы своих государств, чтобы избежать распространения вируса. В частности, в марте 2020 года Австрия и Словения закрыли свои границы с Италией, как только там началась эпидемия.

Пандемия подорвала доверие европейцев к политическим институтам ЕС, проявившим неспособность быстро реагировать на кризис. Весной 2020 года по Италии прошел флешмоб, в ходе которого итальянцы срывали флаги Европейского союза. Посол Италии в России Паскуале Терраччано подтвердил, что ЕС действительно сначала задержал поддержку итальянцев в сложившейся ситуации, однако затем проявил солидарность и оказал помощь.²⁰

С другой стороны, из-за пандемии COVID-19 правительство Великобритании заинтересовалось в доступе к системе предупреждения пандемии в Европейском союзе (the European Union's pandemic warning system), хотя после Брексита страна выражала нежелание сотрудничать в области здравоохранения.²¹

С конца 2020 года в Европе периодически возникают протесты против ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Пандемия COVID-19 стала главным вызовом для европейской идентичности в 2020 году.

Описанные выше вызовы меняют европейское общество, влияют на формирование идентичности жителей европейских стран, что в итоге может оказать влияние на дальнейшее развитие Европейского союза и европейских стран. Для того чтобы скомпенсировать возможные негативные последствия, требуется тщательное изучение взаимодействия различных уровней идентичности и влияния на них таких факторов, как отношение к иммиграции, отношение к европейской интеграции и экономическое развитие страны.

²⁰ <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2020/5e9015ef9a79479060f169c5>

²¹ <https://www.theguardian.com/politics/2020/may/02/uk-seeks-access-to-eu-health-cooperation-in-light-of-coronavirus>

IV. ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Современная российская идентичность начала складываться в конце XX века, после того, как дважды претерпела глобальный слом своих ценностных и смысловых ориентиров, влиявших на формирование идентичности: после 1917 года и 1991 года. Но как минимум один фактор, формирующий российскую идентичность, остался неизменным: многонациональность.

Понятие «российский народ» («россияне») появилось еще во времена Петра I и М.В. Ломоносова.²² До 1917 года в царской России существовало представление о российской или «общерусской» нации, а слова «русский» и «российский» были во многом синонимами.

В период Советского Союза конструировалась особая идентичность, идентичность советского человека. При этом «советский народ» нельзя было назвать нацией, так как внутри СССР утверждалось существование социалистических наций и народностей, из которых и создавалась новая историческая общность²³, носящая наднациональный характер.

²² Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Известия. – 2014. – 13 ноября.

²³ См.: Конституционное право и политика: сб. матер. Междунар. науч. конф. (Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 г.) / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2012.

Формирование современной российской идентичности

Сегодня Российская Федерация – это многонациональная страна, объединяющая в себе различные народы и культуры, поэтому очень важно соотношение разных уровней идентификации (локальной, этнической и общегосударственной).

Согласно переписи населения 2010 года, в России проживает более 142,9 млн человек и более 190 народов.²⁴ Из них русские составляют 80,9%, или 110,0 млн из 137,2 млн указавших свою национальную принадлежность; представители других национальностей составили 19,1%, или 26,2 млн человек, при этом 3,9%, или 5,6 млн человек, не указали свою национальную принадлежность. Наряду с русскими наиболее многочисленными народами являются: татары (3,87%), украинцы (1,41%), башкиры (1,16%), чуваша (1,05%), чеченцы (1,04%). Остальные народы и этногруппы составляют менее 1% от общей численности населения России.²⁵

Российская идентичность исторически формировалась как солидарность людей вне зависимости от их этнической принадлежности, национальности, вероисповедания, как многонациональная и поликонфессиональная. В **Конституции России** содержится термин «многонациональный народ Российской Федерации», при этом на законодательном уровне существуют гарантии сохранения и развития национальных языков и культур народов России.

Вместе с понятием «многонациональный народ Российской Федерации» в современной России стали использовать термин «российская нация». Под российской нацией понимается общегражданская солидарность всех жителей России вне зависимости от их национальности. Вопрос о российской нации является предметом дискуссий ученых и законодателей. Так, разработчики закона **«Об основах государственной национальной политики Российской Федерации»**²⁶ (первоначальное название **«О единстве российской нации и управлении межэтническими отношениями»**) определяют приоритет понимания российской нации как политической, а не этнической общности. Понятие «российская нация» нашло также отражение в таких документах, как **«Стратегия государственной национальной политики»** (2012 г.)²⁷ и Федеральная программа **«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»**.²⁸

²⁴ <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>

²⁵ <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>

²⁶ <https://base.garant.ru/3954922/>

²⁷ <https://tinao.mos.ru/countering-extremism/the-legal-basis-of-the-fight-against-extremism-and-terrorism/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-of-19-december-2012-n-1666-on-the-strategy-of-.php>

²⁸ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102167407&rdk=&backlink=1>

V. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1. ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс глобализации усилился в России с начала 1990-х годов и сопровождался экспансией американско-европейской культуры.²⁹

Одним из элементов глобализации стало подписание Болонской декларации и присоединение России в 2003 году к **Болонскому процессу**, направленному на согласование образовательных программ и выработку единых стандартов, способствующих академической мобильности. Интеграционному процессу способствуют программы ЕС, в которых может участвовать Россия. Например, программа Европейского союза **Erasmus+** поддерживает проекты, партнерство и мобильность в сфере образования, спорта и работы с молодежью.

Другими интеграционными инструментами ЕС являются программа «Техническая помощь СНГ» (**TASIC**, 1991–2006 гг.)³⁰ и программа приграничного сотрудничества **“European Neighbourhood Instrument Cross-border cooperation” (ENI CBC)**, реализуемая в регионах Северо-Запада РФ и ряде стран ЕС (Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Финляндия, Швеция, Эстония). Также Россия участвует в программе трансграничного

²⁹ Леонтьева Е.И. Стратегии межкультурного взаимодействия в эпоху глобализации // Контексты культуры: антропологический и аксиологический аспекты. Глядя на Запад: Межвузовский сборник статей. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2008. – С. 78.

³⁰ http://www.ved.gov.ru/interreg_cooperation/cooperation_program/

сотрудничества ЕС «Интеррег. Регион Балтийского моря» и имеет статус наблюдателя в аналогичной программе «Интеррег. Северная периферия и Арктика». Новые соглашения между РФ и странами ЕС по программам приграничного сотрудничества рассчитаны на 2021–2027 годы.³¹ Цель этих программ – стимулирование социально-экономического взаимодействия населения и властей в приграничных регионах, защита окружающей среды, развитие туризма и сохранение культурно-исторического наследия.

Помимо положительных сторон глобализация имеет и негативные: унификация, стирание национально-культурных различий. Глобализация предполагает создание новых идентификационных моделей, в первую очередь, разрывающихся с традиционной, национальной идентичностью. Отсюда возникает задача защиты цивилизационного своеобразия, российского культурного пространства. Вновь становится востребованной идея особого пути России, России как Евразии, что находит свое практическое выражение в таких новых проектах, как, например, **Евразийское экономическое сообщество (2001), Евразийский экономический союз (2015)**. Россия также стала одним из членов БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) – новой организации, основанной в 2006 году в рамках Петербургского экономического форума. БРИКС состоит из наиболее крупных быстро развивающихся стран, которые могут составить конкуренцию Европейскому союзу.

Россия, по мнению социологов, позиционирует себя не как получатель западных культурных продуктов, а как воплощение альтернативных культурных ценностей.³² То есть межкультурное взаимодействие строится по сценарию не унификации, а глокализации – адаптации, локализации глобальных элементов.

Для России вызовы, возникающие в связи с процессами глобализации, призывают осмыслить свое место и роль в мире, выстроить границы собственной идентичности и своих цивилизационных ценностей.

2. РАЗЛИЧИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Различия в региональном развитии определяются во многом размерами страны и разнообразным этническим составом. Различий в региональном развитии намного больше, чем в Европе. Уровень жизни в европейской части страны выше в экономическом и социальном плане, чем в

³¹ https://ec.europa.eu/regional_policy/en/2021_2027/; https://www.interreg-baltic.eu/fileadmin/user_upload/Future_programme/Baltic_Sea_Region_Orientation_Paper.pdf

³² Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры / пер. с англ. О. Обремко и У. Блюдиной. – СПб., 2004. – С. 31.

азиатской части. Особенно выделяются по своему развитию два мегаполиса Москва и Санкт-Петербург, уровень жизни в которых можно сравнить с европейским, тогда как в отдаленных от центра страны регионах уровень жизни ниже.

В России процесс регионализации последовал за распадом Советского Союза, когда не только национальные республики, но и отдельные области формировали свою особую идентичность, вплоть до попыток провозглашения автономии (например, Уральская республика или Сибирская республика). Так, например, сепаратистские настроения в Сибири стали набирать силу вслед за объявлением независимости советских республик. А так как исторически был прецедент существования сибирской автономии после 1917 года (правда, менее года), то современные сепаратисты также имели надежду на отделение региона.

В настоящее время формирование региональной идентичности находит отражение в соответствующих документах. Например, во многих областях существуют отдельные программы по формированию региональной идентичности и брендов территорий и областей. При этом подчеркивается, что формирование региональной идентичности происходит в рамках общероссийской идентичности.

Регионализация обусловлена этническими различиями, а также экономическими и политическими причинами. Регионы должны развиваться полноценно, иначе регионализм может перерасти в сепаратизм. Ответственность за решение этой проблемы должно взять на себя государство.

3. МИГРАЦИЯ

Особенность миграционных процессов в России в том, что большая часть мигрантов – это бывшие соотечественники, выходцы из стран СНГ. В этом смысле Россия по сравнению с Европой оказывается в более выгодной ситуации, так как с мигрантами из бывших республик Советского Союза еще сохранилась некая культурная общность, в том числе языковая. Но она постепенно утрачивается, например, молодое поколение мигрантов знает русский язык намного хуже, чем старшее поколение, или не знает совсем.

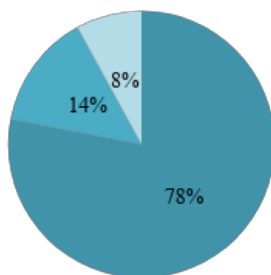
По сравнению с 1990-ми годами отмечается рост негативного отношения к мигрантам. Например, по данным масштабного соцопроса, проведенного телеграм-каналом «Темы. Главное», россияне испытывают к мигрантам из стран СНГ в основном чувства тревоги, страха, опаски и раздражения, хотя многие

говорят о том, что привыкли к присутствию мигрантов.³³

Также, согласно результатам опроса ВЦИОМ, четко выражен запрос большинства граждан на ограничение притока мигрантов в Россию – об этом заявляют 78%.³⁴

Отношение россиян к миграционной политике

- Государство должно ограничивать приток иностранных мигрантов в Россию
- Государство должно стимулировать приток иностранных мигрантов в Россию
- Затрудняюсь ответить

Ноябрь 2016 г.

Источник: ВЦИОМ

³³ <https://www.pravda.ru/news/society/1426936-migranti/>

³⁴ Ibid.

Для России рост негативного отношения к мигрантам опасен, так как Россия исторически многонациональная страна и без государственной стратегии адаптации мигрантов, выстраивания межнациональной политики и политики взаимодействия между разными народами рост ксенофобских настроений может трансформироваться в негативное отношение к народам и национальностям, традиционно населяющим Россию.

Поэтому так важно проводить политику по адаптации мигрантов, включая курсы русского языка. Примерами проведения такой политики в Санкт-Петербурге была программа «Толерантность»³⁵, реализуемая в 2011–2015 гг., и программа «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» (2015–2020 гг.)³⁶

4. САНКЦИИ

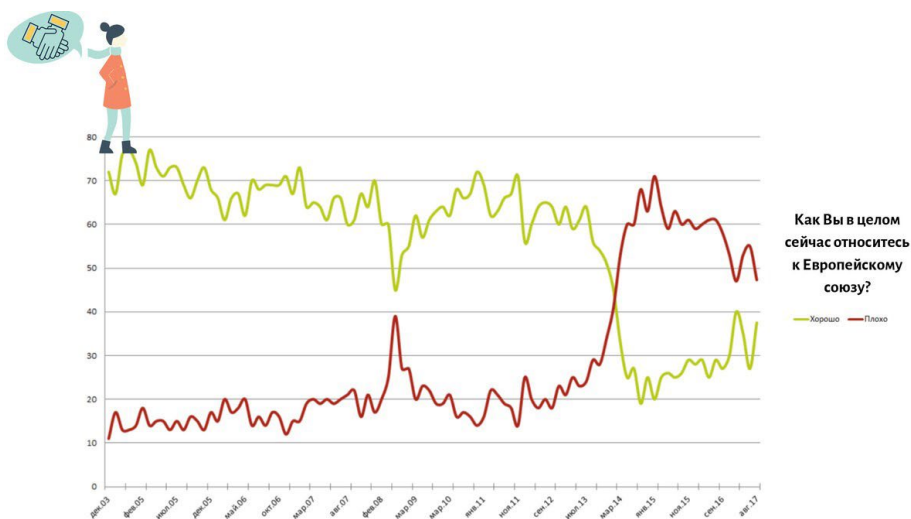

Санкции против Российской Федерации и ряда ее граждан были введены США и поддержаны странами Евросоюза, начиная с 2014 года, в связи с присоединением Крыма к России. Санкции повлияли не только на экономику, но и стали одним из факторов изменения отношения к ЕС и ослабления европейской идентичности у большого числа россиян (данные соцопросов). Если в начале складывания современной российской идентичности в 1990-х и начале 2000-х годов были сильны проевропейские настроения, идеи строительства общего европейского дома, то в настоящее время отношение россиян к ЕС более критическое.

³⁵ <https://dum-spb.ru/programma-tolerantnost-v-sankt-peterburge-na-2011-2015-gg>

³⁶ http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=131101349&page=1&rdk=0#10

Современные вызовы российской идентичности

Источник: Левада-центр³⁷

При этом недовольство введением санкций может оказать положительное влияние на усиление российской идентичности как противопоставление Другому (Европа, Запад). Но также важно отметить, что для большей части российской молодежи, разделяющей западные ценности, санкции могут рассматриваться, в основном, в негативном ключе, как ограничение включенности России в глобальный мир.

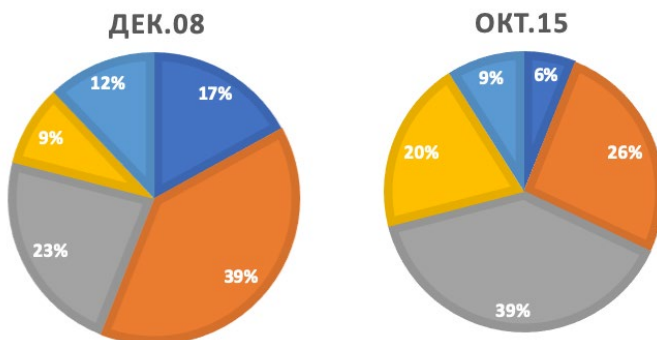
VI. ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У РОССИЯН

Одной из важнейших парадигм осмысления Россией своего пути и формирования российской идентичности является отношение к Европе. В разные периоды истории отношение к Европе менялось, но сравнение со Значимым Другим позволяло определять свою идентичность в конкретный исторический момент.

После распада Советского Союза в 1991 году Россия устремилась в общий европейский дом, многие стали разделять европейские ценности, следовать европейскому образу жизни. Но постепенно приходило осознание того, что собственное развитие не может быть просто скопировано с образца, а должно вырваться в собственном «жизненном мире» (термин Ю. Хабермаса). Начался процесс переосмысления исторического пути России и возможностей ее дальнейшего развития. Обрело актуальность неоевразийство как продолжение евразийского движения первой половины XX века, которое рассматривало Россию как Евразию, особую цивилизацию.

Скажите, вы полностью согласны, скорее согласны, скорее не согласны или совершенно не согласны с утверждением: «Россия – европейская страна»?

■ Полностью согласен   ■ Скорее согласен   ■ Скорее не согласен
 ■ Совершенно не согласен   ■ Затруднились ответить

Источник: Левада-центр³⁸

³⁸ <https://www.levada.ru/2017/09/19/16628/>

Европейская идентичность у россиян

Тем не менее, сопоставление со Значимым Другим, Европой, сохранилось, хотя бы на уровне географии, как принадлежность к общему континенту. Отсюда интересно выявить, как современные россияне соотносят себя с европейцами.

Согласно соцопросам, отношение к ЕС менялось за последние 20 лет от позитивного к более критическому. Также менялось и восприятие России как европейской страны.

В начале 2020 года в СПбГЭУ в рамках работы над проектом Erasmus+ Jean Monnet «Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях» был проведен соцопрос. Опрос представлял собой качественное исследование, в котором было проанализировано отношение молодежи стран ЕС и Санкт-Петербурга к европейской и российской идентичности. Согласно проведенному исследованию, уровень европейской идентичности россиян в настоящее время различен по регионам. В самом общем виде это деление на европейскую часть России, где европейская идентичность и европейские ценности более проявлены, и азиатскую часть, где соотношение с Европой и европейскими ценностями незначительно. Следует отметить, что как наши соотечественники, так и иностранные респонденты выделяют Санкт-Петербург как город с высоким уровнем европейской идентичности.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Европейская и российская идентичности находятся в стадии своего формирования. Точкой отсчета для формирования обеих идентичностей можно назвать начало 1990-х годов: распад СССР и подписание Маастрихтского договора.

Во многом на процессы формирования идентичности в Европе и России влияют сходные факторы: глобализация, миграция, регионализация, угроза сепаратизма.

В России, во многом, ситуация представляется более позитивной: влияние глобализации и миграции затрагивают ее в меньшей степени, чем ЕС. Миграция в Россию касается, в основном, бывших соотечественников из стран СНГ, поэтому адаптация мигрантов проходит легче, так как присутствует некоторая историческая и культурная общность.

Одним из важных инструментов миграционной политики в Европе и России является контроль нелегальной миграции и адаптация мигрантов, включающая, в том числе, изучение языка, истории и культуры принимающей страны.

Несмотря на проводимую политику интеграции в Европе, национальная и региональная идентичность по-прежнему обладает большей значимостью для европейцев, чем европейская идентичность. Тем не менее, опыт Европы по формированию европейской идентичности важен для России, хотя бы для того, чтобы понять, каких ошибок можно избежать, если относиться критически к Значимому Другому. Например, политика мультикультурализма в Европе не принесла ожидаемых результатов, и для России это знак того, что надо искать свои решения проблемы миграции и выстраивания межнациональной политики в русле формирования российской идентичности.

Рост сепаратизма и евроскептицизма влияет на формирование европейской идентичности. В отличие от Европы, пик сепаратистских настроений в России пришелся на 1990-е годы, а с начала 2000-х годов данная тенденция пошла на убыль.

Все указанные факторы выступают в качестве основных вызовов для формирования идентичности в Европе и России.

Буклет выполнен в рамках проекта
Эразмус+ Жан Монне «Трансформация
идентичностей в Европе и России в
современных условиях» (№ 611458-EPP-1-
2019-1-RU-EPPJMO-PROJECT).

Авторский коллектив:

- Викторова Е.В.,
- Петренко Д.А.,
- Власова Н.В.,
- Юрин А.И.,
- Зайнуллина А.Б.

При поддержке программы
Erasmus+ Европейского союза.
Поддержка Европейской
комиссией выпуска данной
публикации не означает
одобрения содержания, которое
отражает только мнение
авторов, и Комиссия не несет
ответственности за любое
использование информации,
содержащейся в ней.